

*Работы участников и
победителя конкурса
«Герой вне времени»
в номинации «Поэзия»
МБУК «Центральная городская
библиотека»*

г. Нижний Тагил

2014 г.

Над поэтической строкой вздыхая и шутя...

М. Ю. Лермонтов Романс

В те дни, когда уж нет надежд,
А есть одно воспоминанье,
Веселье чуждо наших везд.
И легче на груди страданье.

1830

В те дни, когда уж нет надежд,
А есть одно воспоминанье,
Веселье чуждо наших везд.
И легче на душе страданье.
И все же душу нам томит
Былой любви угасший жар,
И память о тебе молит
Вернуть ее блаженный дар.

HAD WE NEVER LOVED SO KINDLY

Если б мы не дети были,
Если б слепо не любили,
Не встречались, не прощались,
Мы с страданьем бы не знались.

1836

Если б мы не дети были,
Если б слепо не любили,
Не встречались, не прощались,
Меж собою не бранились,
Друг на друга не сердились,
А понять, простить старались,
Мы б с страданьем не встречались.

Эпиграмма

Вы не знавали князь Петра;
Танцует, пишет он порою,

Вы не знавали князь Петра;
Танцует, пишет он порою,

От ног его и от пера
Московским дурам нет покою;
Ему устать бы уж пора,
Ногами – но не головою.

1836

От ног его и от пера
Московским дурам нет покою;
Ему устать бы уж пора,
Ногами – но не головою.
Увы! Пустая голова гудит
И не дает ногам покоя!

Моя мольба

Да охранюся я от мушек,
От дев, не знающих любви,
От дружбы слишком нежной и –
От романтических старушек.

Да охранюся я от мушек,
От дев, не знающих любви,
От дружбы слишком нежной и –
От романтических старушек,
И от бессмысленных пирушек,
От сплетен разных и пари.
Пойми меня и не кори.

Эпиграмма

Тот самый человек пустой,
Кто весь наполнен сам собой.

Тот самый человек пустой,
Кто весь наполнен сам собой.
А что он в жизни значит?
Живет ли он?
Нет! Только лишь маячит.

Спасибо вам за то, что не любили

Спасибо вам за то, что не любили.

Скажу, не сколько не лукавя,

И вас затронуть и обидеть не хочу.

Не просто долго всё молчал я.

И рассказать всё, что в уме, хочу.

Спасибо вам за то, что не любили.

За нелюбовь нельзя корить.

Спасибо, что на мир глаза открыли,

За то, что я продолжил дальше жить.

Спасибо, что не станем мы друзьями...

Ведь слишком много связывало нас.

Спасибо, что не вместе мы ночами,

За то, что я один сейчас.

Благодарю за это наслажденье,

Что были вместе с вами мы.

За то были рядом, но мгновенье.

Убило всё за раз, увы.

Благодарю за дерзкие упрёки,

За ваш непримиримый нрав,

За то, что стал для вас далёким,

Любовь свою жестоко обуздав.

Спасибо, что меня вы избегали,

За то что предан я вам был,

Спасибо, что все чувства угасали,

Корабль ваш,увы, уплыл.

Благодарю за то, что не прочтёте

Вы этих строк нигде и никогда.

За то, что чувства наши не вернёте,

Они почти исчезли без следа.
Желаю, чтобы счастливо вы жили!
А я не устаю благодарить...
Спасибо вам за то, что не любили
И мне вновь никогда не полюбить... (пауза)

Прошло уже уж более полугода.

С другим вы счастливы, как я даже хотел.

Спасибо вам за то, что не любили,

Увы, вас разлюбить я не успел.

Победитель в номинации «Поэзия»

Наталья Котова

СВИДАНИЕ С РОДИНОЙ

Продолжение поэмы «Мцыри»

Немало лет прошло с тех дней,
Но в бурной ярости страстей,
Сливаясь, рвутся на простор,
Обнявшись крепче двух сестер,
Струи Арагвы и Куры,
Но не видать из-за горы
Столбов обрушенных ворот;
Разрушен тёмный древний свод,
И старый страж могильных плит
В земле сырой давно уж спит.
Где был священный монастырь,
Унылый брошенный пустырь,

И одинокий пешеход,
Присев на камень у ворот,
Напрасно напрягает слух,
Стараясь уловить тот звук,
Что по долине в ранний час
Разносит колокола глас.
Здесь ветер шевелит листву,
Колышет старую траву,
Змея, как молния, скользит,
Шуршит по камню древних плит,
Свиваясь из кольца в кольцо,
На солнце греясь, и свинцом
Блестя на солнце чешуёй,
Да родничок журчит струёй,
Усталых путников маня,
По круглым камушкам звеня.
Здесь медленно без бед и зла
Жизнь монастырская текла.
Тревожный колокольный звон
К вечерне звал, и долго он
В прозрачной тишине звучал
Раскатным эхом среди скал.
В молитвах, службах и постах
Жизнь проводил седой монах.
Уйдя от суеты мирской,
Желанный обретал покой.
Здесь в тесных кельях у икон
Чернец творил земной поклон.
Великой милости молил

И страстным шёпотом просил
Дать сил соблазна избежать.
И в царство Божие принять.
Взлетали чёрных два перста
Пред светлым образом Христа,
И лики строгие святых
Взирали с мрачных стен сырых.
Одна печальная молва
Давно в обители жила,
О том, как много лет назад
Покинул келью божий брат,
Что был ребёнком привезён
Из дальних мест и был спасён
Монахом старым. День за днём
Томился он в тоске глухой
По милой родине святой.
И монастырь, приют земной,
Что обещает всем покой,
Не стал родным, для всех чужой,
И одинокий, как изгой,
Тоской томлёный много лет,
Готовился принять обет.
Но мысли были об одном -
Не мог забыть он отчий дом.
Душа стремилась на простор,
в страну, лежавшую средь гор,
где песни вольные поют,
и люди гордые живут.
Приняв на душу тяжкий грех -

Из монастырских стен побег
Осенней ночью совершил,
Читатель помнит, как кружил
три дня вокруг монастыря,
но всё напрасно и всё зря.
Погас в душе его тот луч,
Путеводитель среди круч,
Что приведёт лесной тропой
К родному дому, в край родной.
Погасла жажда жизни в нём.
Душа, спалённая огнём,
Не возвратится вновь в тюрьму
Познавши свет, нейдут во тьму.
И умолял седой чернец,
Его любивший, как отец.
Покаяться, просил, как мог
Исполнить христианский долг.
Напрасно, Мцыри не жалел
И каяться не захотел
О трёх свободных чудных днях,
Слабел и таял на глазах,
Больной тихонько угасал
Страдал, томился и впадал
Порой в беспамятство, порой
Вдруг раздавался грозный вой,
И снова он сквозь бред и сон
Боролся с барсом. У икон

Крестились иноки. А он -

Смеялся, плакал и сквозь сон
Кричал: « Клятвопреступник я!
Несчастливая судьба моя!
Я клятву дал: когда-нибудь
Мою пылающую грудь прижать
С тоской к груди другой,
Хоть незнакомой, но родной!
Едва попробовавши мёда,
Я должен умереть! Свобода –
Всё тот же мёд, и тот же яд!
И этот яд принять я рад!»
Молил всевышнего чернец,
Его любивший как отец,
Несчастному не дать страдать
И душу грешную принять.
Он тихо похоронен был,
В саду, как он и попросил.
Жалели иноки о нём
Под сводом кельи у икон.
«Зачем, сердечный убежал,
Куда хотел, чего желал,
Одет, обут, согрет и сыт,
Зачем покинул мирный быт.
Он мог прожить здесь много лет,
Приняв монашеский обет.
Здесь тишина, покой и труд,
Здесь люди добрые живут,
Здесь можно многое забыть,
Он, как и мы, здесь мог бы жить».

И много лет с тех пор прошло,
Воды так много утекло,
Струи Арагвы и Куры,
Бурля неслись из-за горы,
А монастырь старел и чах,
Все в мире этом - тлен и прах.
Однажды, в час, вечерний час,
Когда закат пылал и гас,
Монахи из монастыря
Сбиралися у алтаря,
Сзывал к вечерне старый поп -
С востока, с узких горных троп
Спускался путник. Иногда,
Присев на камень отдохнуть,
Лоб утирал и снова в путь
Пускался. Пылью, как свинцом,
Покрыто смуглое лицо,
Черкеска чёрная на нём
Расшита белым галуном,
Хурджин дорожный на плечах
И воля сильная в очах.
Из мягкой кожи ичиги,
Стоптались, - видно, сапоги
Немало видели дорог.
Лицом он был красив и строг.
Он шёл, с усталостью борясь,
К монастырю душой стремясь,
Всё взором обводя кругом,
Он был, казалось, всем знаком.

И смуглый профиль, гордый взгляд
О ком-то смутно говорят.
И во дворе монастыря
Столпились иноки, горя
Желанием скорей узнать,
Кто к ним пожаловал, понять,
Кто этот гость, откуда он
С каких краёв и где рождён.
И видел старый монастырь,
Как в сад, в то место, где цветы
Акаций белых так манят,
И песни соловья звенят,
Был дальний гость препровожден
К одной могиле. Долго он
Стоял, склонив свою голову,
И на холодную траву
Упал, рыдая, обнимал
Плиту могильную, стонал.
И долго плакал как юнец,
Забыв, что рядом с ним чернец.
«Мой бедный брат, несчастный брат,
Ну, здравствуй, я пришёл, я рад.
Желанье светлое мое
Найти пристанище твоё
Свершилось. Множество дорог
Я исходил. Среди тревог
Тебя искал я много лет
Я дал торжественный обет
На смертном одере отца

Исполнить волю до конца.
Я так давно тебя искал,
Всю жизнь томился и страдал,
И вырос ты в чужом краю,
Покинув милую семью.
В чужбине жизнь твоя прошла,
И мать, страдая, умерла,
Её прекрасные черты
Увяли. Чудной красоты
Глаза закрылись вечным сном
В тоске о сыне молодом.
И помрачнел наш мирный дом,
И пред вечерним очагом
Не собиралась семья,
Судьба безвестная твоя
Томила всех, тебя искал
Весь наш аул, а ты страдал
В тоске по родине святой
В тюрьме холодной и сырой.
Смотри, что я тебе принёс:
Кизил, что возле дома рос,
А вот орех с того куста,
Где речка быстрая чиста,
Бежит, по камушкам звеня,
Где ты играл на склоне дня,
Резвился, среди твоих друзей,
Дитя свободы и страстей.
Там детство милое навек
Средь скал осталось. Человек -

Жив на земле, пока о нём
Хоть кто-то помнит день за днём.
А это – горсть родной земли,
Где годы чудные прошли,
Своей холодною рукой
Коснешься ты земли родной.
Ты помнишь, с девочкой играл,
Кизил ей спелый собирал
И песню пел, как в тот поход
На битву юноша идёт.
Теперь она жена моя,
Мы поженились, сыновья
Уж подросли, А старший сын
Совсем как ты, один в один.
И имя светлое твоё
Он гордо носит, и живёт
В семействе память о тебе,
О горестной твоей судьбе.
Тебя мы станем навещать.
Весной приду к тебе опять.
Приду с сынами и женой
Твой навестить приют земной».
С рассветом утренней зари
Курились, словно алтари
Далёкие вершины скал,
И монастырь священный спал,
Ушел в обратный путь домой
Усталый странник. За горой
Обитель скрылась. Он шагал,

Слезу украдкой утирал,
И ветерок за ним летел,
И шаловливо шелестел,
И щёки путника ласкал
«Спасибо, старший брат», - шептал.